

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 47 | 21 НОЯБРЯ | ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО | 1942 ГОД | Цена 45 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

1 стр. Передовая. Нет пощадой фашистским грабителям. Л. Леонов. Долг и честь наши. Сила искусства. Научно-творческая сессия, посвященная 25-летию советского театра. Информация. В Комитете по Сталинским премиям. Выставка художников-фронтовиков. Награждение ансамбля Ленинградского фронта.

2 стр. Д. Заславский. Доктора бандитских наук. Отклик на документ Соинформбюро от 17 ноября: П. Тычина, А. Шусев, В. Мухина, В. Иванов, М. Рыльский, Л. Руднев, М. Бажан, В. Пашенная, М. Лыньков, В. Мурадели.

3 стр. И. Крути. Три спектакля «Фронт». Д. Аркин. Скульптурный портрет героя. Н. Машковцев. Книга о Нестерове. Л. Озеров. Аркады Кулашу. С. Шипачев. Стихи.

4 стр. А. Солдовников. В Туркменистане. М. Морозов. Новый перевод «Ромео и Джульетты». Л. Шанин. Русская душа — песня, музыка В. Кручинина. О. Леонидов. «Три мушкетера». Информация. В Союзе писателей. Премьеры Малого театра. Новые фильмы, Антология русской советской поэзии. «Кровь за кровь! Смерть за смерть!», Московская хроника. Памяти П. Староносова.

Нет пощадой фашистским грабителям

Необходимый обвинительный материал по делу о преступлении немецкого фашизма находится еще одним документом.

В советской печати за два года опубликовано столько военнопленных немецкого «ученого», немецкого доктора Ферстера, возвращение с функциями и деятельности тех названных батальонов особого назначения при германском министерстве иностранных дел — специальной военной государственной организации, созданной гитлеровским правительством на предмет разграбления и уничтожения культурного достояния других народов.

Батальоны особого назначения, как теперь стало известно, входят в систему войск СС и состоят при германском министерстве иностранных дел. По роду своих «специальных» заданий батальоны эти комплектовались из среды «компетентных лиц», принадлежащих к «пенителям и анаutores» европейской и мировой культуры.

В одну погранично-воровскую шайку сложилась «риббентроповская дипломатия», гитлеровские палачи и шпионы и коричневая интеллигенция. Разделение труда здесь колоритное и самоочевидное. Лабиринтные миссии и в Вильгельмстрассе изобретают трюки, с помощью которых быда негодная, лживая немецкая администрация, могла бы увильнуть от ответственности за вопиющие нарушения международной Гагской конвенции 1907 года, категорически воспрещавшей военными сторонами какое бы то ни было участие в войне культурные ценности участвующих в войне народов. Гестапо с отвратительной немецкой методичностью организует систему планомерного грабежа культурных сокровищ других стран, где пропала фашистская полиция. Представители же фашистской «науки» применяли к себе «очеловечивание» миссию практического осуществления грабежа и разрушения.

Эти ученые каналы в течение десятилетий под флагом «научного культурного труда» изучали, описывали и каталогизировали чужие богатства. Они превратили свою «науку» в особую отрасль шпионажа, а германскую высшую школу — в академию трюма и поджигателей. Теперь они хозяйничают во дворцах, врываются в музеи, рыщут по полям кинохранилищ, бескаютственно разрушают и предадут огню все, что в глазах берлинских торшеров не имеет достаточной рыночной цены, — уникальные памятники архитектуры и народной старины, величайшие произведения искусства, редчайшие рукописи и книги, все, в чем так или иначе воплотился творческий гений и национальная слава народа. Они захватывают и переправляют в берлинский воровской пункт то, что гитлеры и риббентроны рассчитывали обратить в звонкую наличность. Все это не случайные военные захваты, не стихийные экспедиции, но сознательная и методически проводимая в жизнь фашистская государственная система умышленного разграбления культурных богатств и малых наций, осуществление гитлеровской программы «нового порядка» в области культуры.

Славянские народы и их древняя культура впадают немецким оккупантам особую ненависть. Поэтому больше и малые ферстеры с утробным беснечеством устремляются на разгром именно славянских — русских, украинских, белорусских, польских, чешских, сербских земель и культурных центров. Немецким завоевателям мало военно-политического и экономического порабощения захваченных стран. Они хотят добыть их духовно. Они стремятся истребить все, чем может питаться национальное самосознание. Они хотят разрушить культурную связь поколений, погасить историческую память народа, ибо знают, что культура всегда являлась могучим фактором национально-освободительных движений. И именно потому с такой интензивностью, с таким ошеломительным напряжением работает создающая творческая мысль в нашей стране и в наши дни.

Наша поэзия, художники, нередко одевают в военную форму, принимают активное участие в великой схватке. И правда и красота в их руках — средства, поднимающие народы на новые, небывалые в истории подвиги.

Вывыставке художников-фронтовиков более пяти месяцев провели на Западном фронте 15 художников-фронтовиков студии им. Грекова, выделенной в специальное военно-политическое МВО. Вместе с бойцами совершали они в переходных условиях в боях холмы и в разведку, делили трудности походной жизни. Своим наблюдениями молодые художники запечатлели в эскизах и зарисовках. В дни затихших художников работала над более сложными композициями.

Пятьсот работ, показанных на выставке студии им. Грекова в Центральном Доме Красной Армии, — итог этой напряженной фронтальной работы.

11 ноября состоялся общественный просмотр и обсуждение выставки. В работе принимали участие начальник ЦСНА начальник комиссар В. Максимов, художники: Г. Савицкий, П. Соколов-Скаля, Н. Котов, П. Котов, Ф. Молотов, А. Тимофеев и др.

тории человечества подвиги. Их творчество умножает силы сражающихся советских людей. Они создают величайшее и прекрасное произведения искусства, способные, как это случилось с седьмой симфонией Шостаковича, стать предметом гордости и восхищения всего культурного мира. Такова советская интеллигенция, выросшая на многовековых традициях русской культуры и вырастающая двадцатипятилетним свободной жизни, исполненной труда во имя счастья человечества.

В ознаменование 25-летия со дня основания нашего государства во всех театрах СССР состоялись премьеры, участниками которых явились самые выдающиеся советские драматурги и композиторы, режиссеры и артисты, драматические и оперные актеры. На семнадцатом месяце войны в Москве открылась большая художественная выставка — плод работы советских живописцев, скульпторов, графиков. Советская кинематография выпускает фильмы — замечательные исторические документальные о героизме советского народа, о готовности его до конца защищать свое правое дело. Писатели ознаменовали участие свое во всенародной борьбе творческими, в которых талант и мастерство охотворены силой пламенного патристического чувства.

Возглавленные великим русским народом, опираясь на его культурный и исторический опыт, все народы страны Советов мобилизуют свои творческие силы для опора врагу. В далекой Туркмении за время войны создан оперный театр и первые три национальные оперы. В одном только Ташкенте за первый год войны было написано свыше 400 новых музыкальных произведений. Украинская литература отметила период войны замечательными стихами Тычины, Рыльского, Первомайского, пьесой А. Корнейчука «Фронт». В Ярославле и Иваново успешно работают государственные художественные коллективы временно захваченных немцами Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

Немпо-фашистским мерзавцам не удастся по своей воле прервать культурное развитие нашего народа.

Как раньше, сведения о разрушении архитектурных памятников древнего Новгорода, об уничтожении собора в Истре, о гнусных преступлениях фашистов в Клину и Ясной Поляне, — так и теперь соображение Советского Информбюро о сожжении Петергофа, о разграблении библиотек и музеев Харькова, Чернигова, Винницы, Львова вызывают чувство возмущения во всем культурном мире.

Но не уныние, а ненависть пылает в наших сердцах, стремление к священной и законной мести. С каждым днем растет счет, который будет предъявлен Гитлеру и его сообщникам по несчасливым преступлениям. Герман-итальянские фашисты заплатят за все сполна. Фашистским гангстерам нет и не будет пощадой.

Мы вернем то, что принадлежит нам по праву, что создавалось веками, что завоевано борьбой и трудом нашего народа. Риббентропам и ферстерам не дано решить вопрос о том, быть или не быть русской культуре, культуре советских народов. Его решает Красная Армия, доблестно отстаивающая Сталинград и наносящая германским полчищам тяжкие удары в предгорьях Кавказа. Его решают союзные армии, гремящие герман-итальянские войска в пустынях Ливии и Северной Африки. Окончательное решение этого вопроса придет в тот момент, когда во всемирные силы мстительной антифашистской войны встретятся на европейском театре войны и уничтожат гитлеровскую армию, проклятую гитлеровский «новый порядок», гитлеровское государство.

Наша интеллигенция отозвалась гневом и протестом на соображение о разграблении и разрушении культурного достояния советской страны. Она ответит новыми произведениями и художественными созданиями, способными еще более возбудить наш народ и его армию ненавистью к врагу — пламенной, яростной, неустрашимой.

Н. И. Мещерский, Командир гвардейского корабля. Автофотография Г. ВЕРБЕЖСКОГО.

В КОМИТЕТЕ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ

Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства и Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства приступил к работе по новому отбору кандидатов на Сталинские премии.

В текущем году Сталинские премии будут присуждаться за выдающиеся научные работы, изобретения, коренные усовершенствования методов производственной работы и за выдающиеся произведения в области литературы и искусства, законченные в 1942 году, а также в период с 15 октября 1941 года по 1 января 1942 года.

Предложения о присуждении Сталинских премий вместе с научными работами или описаниями изобретений и усовершенствований, а также с произведениями в области литературы и искусства представляются соответствующему Комитету по Сталинским премиям в области науки и изобретательства по адресу: г. Москва, Рождественка, д. 11, а в Комитет по Сталинским премиям в области литературы и искусства по адресу: г. Москва, Пушкинская, д. 24.

Награждение ансамбля Ленинградского фронта

ЛЕНИНГРАД (От наш. корр.). Приказом по войскам Ленинградского фронта, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за заслуги в деле культурного и художественного обслуживания действующих частей фронта награждены орденом Красной Звезды начальник Ленинградского полковой комиссар Н. С. Лавров, художественный руководитель ансамбля красноармейской песни и пляски Политуправления Ленфронта А. И. Анисимов, начальник ансамбля старший политрук П. Ф. Маричкин, балетмейстер-хороводмейстер В. И. Валютин, солисты ансамбля М. В. Тогазов и красноармейец М. А. Довенман. 10 бойцов — артистов ансамбля.

Долг и честь наши

Две самые важные темы — 77 месяцев отечественной войны и четвертьвековая дата нашей революции сливаются воедино в моем воспоминании об этом вечном Октябрем вечера. Он напомнил мне некоторые вечера детства, казаны больших праздников, которые навсегда легли в память мою на вооружение. Передо мной вновь предстает та громадная настороянная тишина, в которой слышно даже сердцебиение. И много людей, самых разных, испытывают рядом с тобой такое же нетерпеливое волнение в предвесье высокого и торжественного слова, которое разрешит издревнегное ожидание, насытит ожидание твое и твоих соседей. Потом вступал мучительный голос колокола, а какая-то подоснательная энтузиастическая сила, опосная на рядовых людей творить героев и поэтов, выливалась в души людей. И наступала та чистая и горячая радость, то гордое единство, которое делает собрание современников могучим и непобедимым народом.

Я слышал доклад Сталина не в Москве. Был будний рабочий день. В большом, не очень красивом зале, вставленном стульями, должно было начаться октябрьское заседание местных советских и партийных организаций. Но все — ждали чего-то молча, с непокрытыми головами — рабочие эвакуированного завода, местные — большие и маленькие начальники, красноармейцы и командиры гарнизона, летчики и врачи; посреди стоял на столыке репродуктор. Раздались первые, ставшие ритуальными слова торжественного Московского заседания — такие же, какими мы их слышали двадцать пять лет подряд. Я услышал вздох вокруг себя, как будто мои соседи хотели набраться воздуха в грудь, чтобы потом даже дышать не мешало себе слушать. И все мы мысленно вступили в тот громадный и очень красивый зал, который еще столько кратко отрагит в магических зеркалах нашего искусства. И там, среди детей

Сила искусства

Научно-творческая сессия, посвященная 25-летию советского театра

В дни великой отечественной войны творческая энергия советской художественной интеллигенции поистине неисчерпаема. Осуществляются спектакли, удачно ставившиеся Сталинских премий, пишутся пьесы, получившие всенародное признание, открываются выставки, собирающие до тысячи произведений живописцев, графиков и скульпторов, созываются научные конференции.

Юбилейная научно-творческая сессия, посвященная 25-летию советского театра, созвана Комитетом по делам искусств при СНК СССР, Управлением по делам искусств при СНК РСФСР и Всероссийским театральным обществом. В программе работ сессии, проходящей в Доме актера, тринадцать докладов.

Сессию открыла старейшая русская актриса А. А. Яблочкова.

Вступительные слова председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР М. В. Хрещенко, посвященные на открытии научно-творческой сессии, подытоживало плодотворную работу советских мастеров театра.

Дореволюционный театр, как известно, ориентировался, главным образом, на неподготовленную зрителям массу. Советская власть строила свой театр в расчете на широчайшие народные массы.

За годы советской власти революционный театр превратился в огромную общественную силу.

Партия всегда вела непримиримую борьбу с укладчическим, формалистическим течениями и подчеркивала, что основа театрального народного искусства — социалистический реализм.

В дни войны советское искусство выполнило особо ответственные и благородные задачи. Силой художественных образов советское искусство вдохновляет наш народ на героические подвиги на фронте и в тылу. Советское искусство является одним из замечательных проявлений духовной мощи нашего народа.

М. В. Хрещенко отмечает значительный рост, широкое звучание советской драматургии в дни войны. Ковалевский много талантливых произведений, воспитательное действие которых очень высоко. Некоторые пьесы стали подлинно народными достижениями. Такими пьесами «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука. На сценах наших театров ставятся такие пьесы, как «Наместнике» Л. Леонова, «Петр Кривонос» К. Фитта, «Вольные наледья» В. Каверина, «Дмитрий Донской» С. Бородин.

Интенсивно работают и советские композиторы. Музыкальный театр обогатился новыми операми — «Под Москвой» Кабалевского, «Надежда Светлова» Державина, «Война и мир» Прокофьева. Советская опера также пополнилась новыми интересными произведениями.

Культурные ценности большого значения созданы и в братских республиках. В Узбекистане, например, за последние полтора года написано 25 новых пьес.

Можно назвать ряд выдающихся спектаклей, осуществленных в военное время, — «Отечественная война» и «Фронт» в Малом театре, «Кремлевские куранты» и «Фронт» в Художественном театре, «Вильгельм Тель» в Большом театре, «Надежда Дурова» в театре им. Моссавета и «Давид-лаво» в Центральном театре Красной Армии и др.

Тов. Хрещенко дает положительную оценку выступлениям театральных бригад и фронтовых театров в действующей армии. Число этих коллективов неизменно увеличивается с каждым месяцем. Среди участников фронтовых бригад немало выдающихся артистов — Турчанинова, Тарасова, Ершов, Михайлов, Крутикова, Кулаш Вайсгофа и др.

Заботой, вниманием и любовью окружены национальные театры, работающие сейчас в гостеприимных братских республиках.

Этот вечер. Я думаю, в том и состоит мудрое величие таких минут, что не только современники, но все наше, во всем объеме, суровые богатыри прошлого и их счастливые наследники в веках — все бывает сплочено в одну несокрушимую твердыню, о которую распорет себе грудью любая историческая буря.

Ни один из праздников наших не был так одиноким и строгим. Если вылететь в серое предвечье небо того вечера — не глаз, так сердце различило бы в нем легкий багнет; горит русская земля! Волкруснет по ней, режет и гадает, — тем злее и беспощаднее, чем ближе чуят возмездие, о котором говорил Сталин. И не так уж отдален тот день, когда горящие головы заочников уставиься в бок аверя, и он ляжет посреди, обесчеловеченный и покорный своей заслуженной мести. И волчатки его погонбуг уместе с нами. Это будет величайший урок скромности, преподавший агрессору, — и слава нашим доблестным педагогам, в красноармейских шинелях!

Этот вечер не захра. Добрый вечер, полновесную порцию нашего свинца аверь уже несет в своем броне, но он дышит. Он еще вретя вперед, руководит, может быть, и порывом отчаяния! Охотники знают, как долго приходится порой добывать подранка — колом, меж ушей, по уай морде и по хребту, пока алей сок смерти не хлестнет из поганых нодрей. В нашей воле приблизить светлейший день, когда распадется этот чудовищный фантом, почти десять лет неподвижный страхом и аловением Елрун с топором стоявший на порогах свободобных стран.

Когда мы слушали доклад вождя, мы испытывали не пассивное любопытство загнать за приторкутну в будущее дело. Мы были полны настоятельной потребности вернуться туда, столкнуться с судьбой и одолееть ее. Что же требуется от литературы сейчас?

У нас доволбь часто говорят о повести, стихах или пьесе, которые в упор разят врага. Мне представляется это нескромным, не соответствующим действительности преувеличением. Никакой труд тыла не может сравниться с самым благородным и тяжким трудом, что несет наш солдат там, на фронте. Нам остается лишь стремиться, чтобы вооружением народа стали наши творческие результаты. Великая честь для литератора сегодня — услышать от рядового бойца, что твой кличка прибавила ему силы на линии огня или увеличила меткость его автомата. Среди моих товарищей по ремеслу есть такие, а искреннее горюсть этим саверными литераторного искусства. К сожалению, это зависит не только от воли, но и от размеров дарования. Но, мне кажется, ползает будет и тот литератор, чья книга хотя бы только согрет непопото нашего бойца, что лежит сейчас в Сталин, на первом вочном свежке под Целинградом.

Надо писать так, чтобы возможно большее количество calorий умной и вшойной невинности к врагу содержалось в каждой твоей странице. Надо создавать вещи, которые дали бы тебе право думать, что в труднейшую минуту, когда на карте стола судьба родины, и ты помог народу выиграть его историческую ставку. Держись так, чтоб великий Сталин мог опереться о твое плечо, товарищ! В этом долг и честь наши. Условия времени не должны снижать качества: именно теперь любая продукция должна быть еще прочнее.

Мы живем во время, когда творческое воображение почти парализовано изобилием материала. Необходимо огромное дарование, чтобы описать его величие. Каковы бы ни были наши успехи, как литератор, большинство наших произведений, мне кажется, — лишь фрагменты для будущего Толстого. Но одно условие может поднять нас и придать нашим книгам его львиный силу. Это — честное и памятное сердце. Пусть, как факел, оно освещает нашу предрассудочную тьму, истисченные пустыни, созданные полдним реиенем германского фашизма, эти руины вчерашних очагов культуры и благосостояния, бесконечные поля мёртвых. Только оно поможет нам правдиво и честно рассказывать современникам и потомкам, как начиналась новая эра земли.

„Карающая рука советского народа достигнет всех взломщиков и грабителей, где бы они ни были, и воздаст им сполна за все преступления“.

(СОВИНФОРМБЮРО)

Павло ТЫЧИНА

Святотатцы

После известных уже миру, бесприменных по своему садизму издевательствам над нашим мирным населением, над нашими пленными красноармейцами мы узнали о новых преступлениях Гитлера и его молодчиков. По заявлениям военнопленного немца доктора Ферстера разрушение и уничтожение памятников культуры народов Советской страны проводилась немцами по заранее обдуманному плану. Да еще особыми отрядами гитлеровцев в числе руководителей которых был и сам Ферстер. О жестокой злобной злодейке тень! Рассчитанность прыжка ненастоящего зверя! Ведь в прыжке своем на нас ты уже сломал ногу! Что же тебе еще нужно? Чтобы народы страны Советов, оставившись без памятников культуры, да забыли вдруг сами о своей истории, о своих строениях и песенниках, о великих борцах за свободу? Никогда не будет по-прежнему, ибо никогда народы Советской страны, а в том числе наш украинский народ, не забудут о том, как сказал Шевченко:

Чья правда, чья кривда
И чьи мы дити.

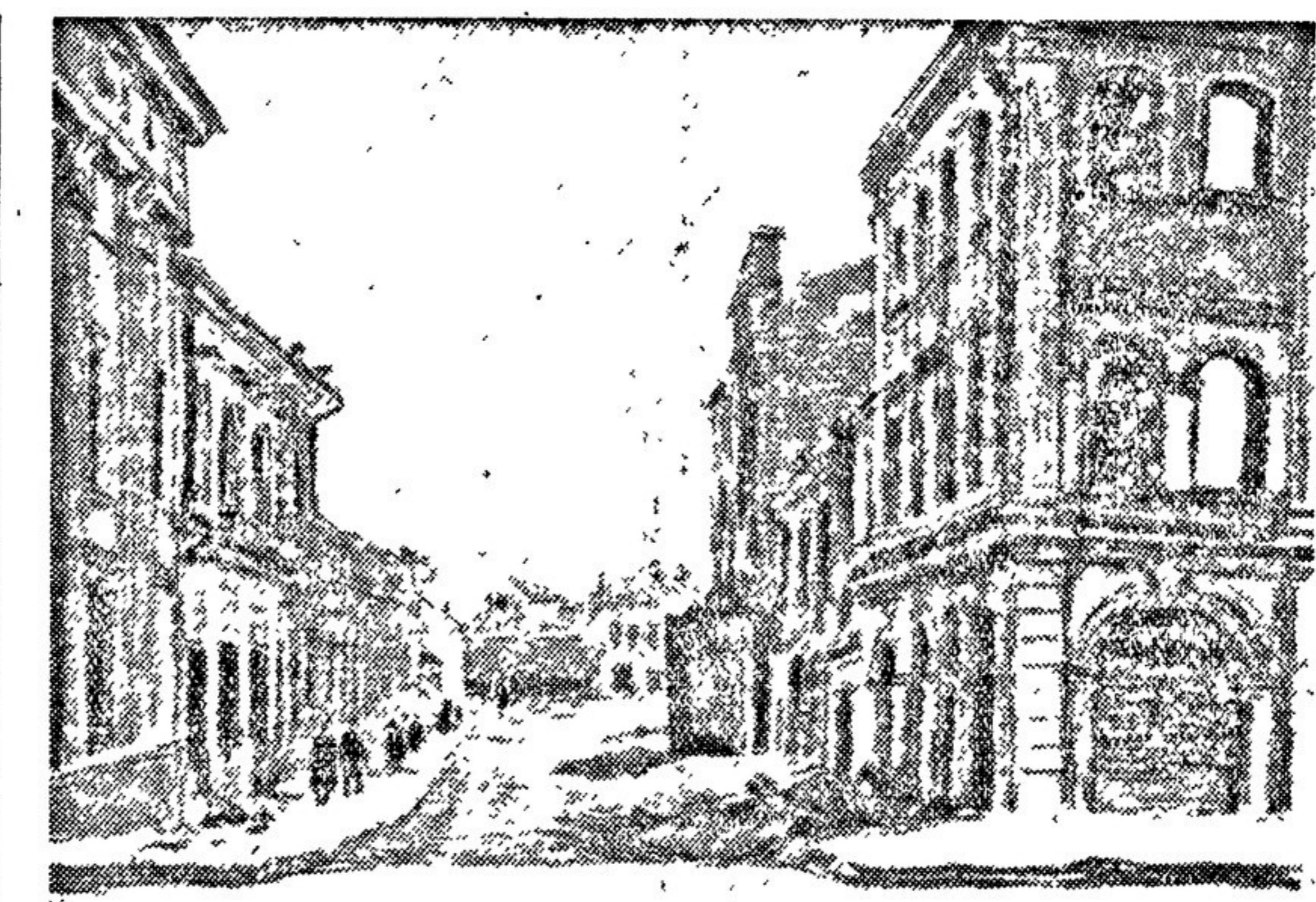
Украинцы, будучи детьми таких великих отцов, как Гонга, Зализняка, Богдан Хмельницкий, Кармелюк, Шор, Воженко, Пархоменко и Котковский, никогда не примут навязываемого тобой омерзения и рабства, а всей своей силой тысячу раз ударят по тебе, как и не раз они тебя уже били. Украинцы несут в своей душе святые заветы отцов и единый славы, свято хранят в своем сердце идеи сталинской дружбы народов, твердо знают что кривда твоя, лютый враже, непременно будет бита — да еще и скоро! И никакие заранее построенные планы уничтожения культуры тут не помогут тебе. Еще недавно ведь украинский философ Грютрий Сковорода, вспоминая немцев, такую к ним повторку применял: где истина строит храм, там непременно и чорт

строит свою часовню. Острой своей козней, берлинский дьявол, шипит от злобы, злится, кукушав, беснуясь. — Все равно ничего ты этим, кроме конца своего, не построишь. А то, что ты уничтожаешь памятники и музеи, связанные с именем Тараса Шевченко, — очень и очень прозрачно ты этим выдаешь себя — всего! — с головой своей безголовой. Ведь никто иной как Шевченко, пророчески предвидя в свое время славян о том, что тестоны хотят потопить их правду («немецкой пучины»). Значит и сейчас еще больно бьет по тебе, бьет и поражает тебя наш гениальный певец свободы Тарас Шевченко! О, это радостно знать нам! Так же и с Иваном Франко, который в своих проповедениях не раз протестовал против угнетения немцами украинцев, протестовал против угнетения ими поляков и сербов.

Ненастный зверь! Значит поэтому ты теперь предашь огню произведения Ивана Франко? Так знай же: думы украинского народа, выраженные нашими гениями, ни в огне не горят, ни в воде не тонут. И ты сегодняшними злодеяниями только лишней раз доказываешь свое злобное бессилие.

То же самое можно сказать и в отношении уничтоженных тобой произведений Лесю Украинку, Павла Гробоцкого, Михаила Коцюбинского и, в особенности, произведений украинских советских писателей. Наверно о тебе говорит мудрая украинская пословица: «Стучит, шумит, гремит... что там? кобыля мертвая голова бежит!». Да, голова архиеврейская! Давно уже ты начала ослабевать, давно уже начала омертвевать. И эти новые твои попытки искусственно подтолкнуть на ноги, заржать по-лошадному только в смешном и жалком виде выставляют тебя перед всем человечеством. Запомни же народ: свободолюбивый украинский народ никогда тебе не простит твоей разрушительной истерии!

Жди и трепещи, проклятая черная сила!

«Дом в Калининске». Рисуют А. ЛАПТЕВА.

Максим РЫЛЬСКИЙ ДИПЛОМИРОВАННЫЕ ГРАБИТЕЛИ

Проявленная немецкая аккуратность — как и все черты немецкого народа, — приняла в гитлеровской Германии крайне уродливый характер. Это — аккуратность человека-машины, стремящегося уничтожить все живое, прекрасное, разумное, встречающееся на их разрушительном пути; аккуратность истребителей, стремящихся захватить все, что только может способствовать достижению основной цели фашистских нападений на мирные страны: набить карман, набить желудок.

Заявление доктора Нормана Ферстера — страшный документ опустошенности человеческой души. Все великое, все высокое, что создал народ Советского Союза на протяжении веков, что берется он как самую дорогую свою святыню, что глубоко чтит все культурные и нравственные ценности, что бережет все что является для немцев варваром или предметом бессмысленного разрушения или же, что еще отравительнее, средством наживы, объектом плановой, ледяной, дикой торговли. Книжки, картины, статуи, чудеса искусства, творения мысли и искусства, в которых явственно неугасающий прорывающий дух свободного человека, регистрируются, нумеруются, аккуратно, сворочено, ложен-

стью укладываются — и утаскиваются туда, в звериный нору: ведь это деньги, это обогащение, это насыщение! Уж лелеять слышать о кострах из книг, о пылающих адских, о вогнутых в грязь и разорванных драгоценных рубенинах и картинах, чем об этом систематическом, бестолком, наглост, никакими кознями, догадками не оправдываемом грабле!

Мы, украинцы, чтим и берем наши культурные сокровища. Киев, Чернигов, Полтава, Винница, Одесса, Канев — это ведь не только географические имена, — это слова, с которыми связаны героические страницы истории Украины и братских народов — русского и белорусского, история всего славянства. Наши мысли, архитекторы, поэты, наш трудолюбивый народ, покрыл прекрасную землю нашу замечательными памятниками искусства, перед которыми только зверь не ощущает благоговения. Гений украинского народа сияет в этих своих созданиях, как лучезарное украинское солнце.

Сердце каждого советского гражданина полно веры в то, что меч возмездия достигнет до темной гитлеровской норы. Наш счет будет отромен — и он будет оплачен!

В. ПАШЕННАЯ Моя мещь

Отращивание, которое я испытываю к немецким изуврагам, вызывает во мне сложное чувство. Я — актриса, русская актриса. Если, читая показания пленного немецкого «доктора», верующий думает об ограблении церкви, убогий — о разорении университета, моя первая мысль — о театре. О старинных зданиях, поставленных в руки немцев. О чудесных дворцах культуры, построенных за годы советской власти, с их грандиозными залами и великокопено оборудованными, спешившимися площадками. И отращивание вызывает во мне жажду, жажду, которая может быть только жаждой насчитать, называется «мещь». Да, мещь, подготвить такой удар, который станет для врага смертельным!

Но в чем может заключаться моя мещь, мещь актрисы? Чем могу я помочь моей армии, моему народу, моему государству в его светлом подвиге освобождения родной земли? Как могу я помочь грядущей победе над гитлеровскими солдатами и над гитлеровскими искусствоведами? Мою службу — моя работа, мое искусство, мое умение. Вот почему я стремлюсь работать больше и лучше, чем работала до войны. Вот почему я свою работу хочу пронзать священной ненавистью к врагу.

Малый театр готовят пьесу Л. Леонова

«Нашествие». Я играю Анну Николаевну Таланову, интеллигентную русскую женщину. «Железная старушка» — говорит об Анне Николаевне. Она стала «железистой» перед лицом врага. Самоотверженная мать, нежная и тонкая душа, она познала горькую участь — в ее доме хозяйничают немцы. Ее сын, ее дочь — в руках «амширов из гестапо». И моя Анна Николаевна благословляет высший подвиг своего сына, отвечающего оккупантам убийством немецких офицеров. Как актриса, я хочу выразить всю свою ненависть к фрицам-солдатам и к фрицам-искусствовцам.

Я — педагог. В школе им. Щегкина я подготавливаю молодых кадры работников советской сцены. Педагогическая работа не пропадет даром: мои ученики учатся создавать образы советских патриотов и патриоток. Я готовлю актеров, которые придут на сцену в дни победы над врагом, в дни народного ликования.

Я живу этой работой. И мне кажется, что основной вывод, который каждый из нас должен для себя сделать, прочитав показания пленного гитлеровского «доктора», таков:

— Все слепы, умнее, знаешь отдалим своему делу, которое помогает разгрому врага, которое приближает час победы!

Михась ЛЫНЬКОВ СЧЕТ ЗЛОДЕЯНИИ

Груб и жесток немецкий кованый сапог.

Следы его обично дымятся кровью. Там, где ступает он, где проходит он, там надолго гаснет человеческая улыбка, надолго исчезает человеческая радость: радость труда, радость творчества, радость ощущения жизни, радость любви. Человек низводится на положение раба, в лучшем случае — заложника. Заложниками берут и детей: трехлетних, пятилетних, семилетних. Их растрепывают, как и взрослых, за тех же автоматов.

Обросшей рыжей щетиной поганой рукой немецкий фашист стремится залезть в душу человека, в душу народа. Он не только убивает, не только грабит, он оскорбляет человеческое достоинство, национальную гордость, народные святыни. В своем стремлении унижить народ, низвести его к положению невольников без рода, без племени он уничтожает и похищает его культурные ценности, сокровища его разума, его многовековой истории, грабит музеи, академии, библиотеки во времена захваченных им городов России, Украины, Белоруссии, Прибалтики.

Передо мной письмо из Мяска. Я пишу: «Говаричи, если встретите кого из медицинских работников, передайте, что мединститут и все его лаборатория, клиники разграблены». Надо добавить, что его профессора, не успевающие эвакуироваться, растерзаны, расстреляны.

В Минске была прекрасная Центральная библиотека с миллионными книжными фондами. В ней были редчайшие книги, в частности несколько изданий белорусского первопечатника Франциска Скарина, выпущенные более четырехсот лет тому назад. Ценности разграблены, книжные фонды уничтожены, а в самом помещении библиотеки открыт дом терпимости для немецких солдат.

Разве можно выдумать большее надругательство над душой и достоинством народа? Опубликованный Советским Информбюро документ о расхищении немцами культурных памятников и сокровищ советского народа раскрывает перед всем миром подлинное, неприглядное лицо всех этих бандитов и промлив о большой фашистской дороге.

Огнем и железом соотрем злоеющее логово фашизма! Только уничтожить проклятое гнездо современного мракобесия, человеческого невежества, мир сможет спокойно вздохнуть и вернуться к осязательному труду.

Вано МУРАДЕЛИ ОНИ ОТВЕТАТ

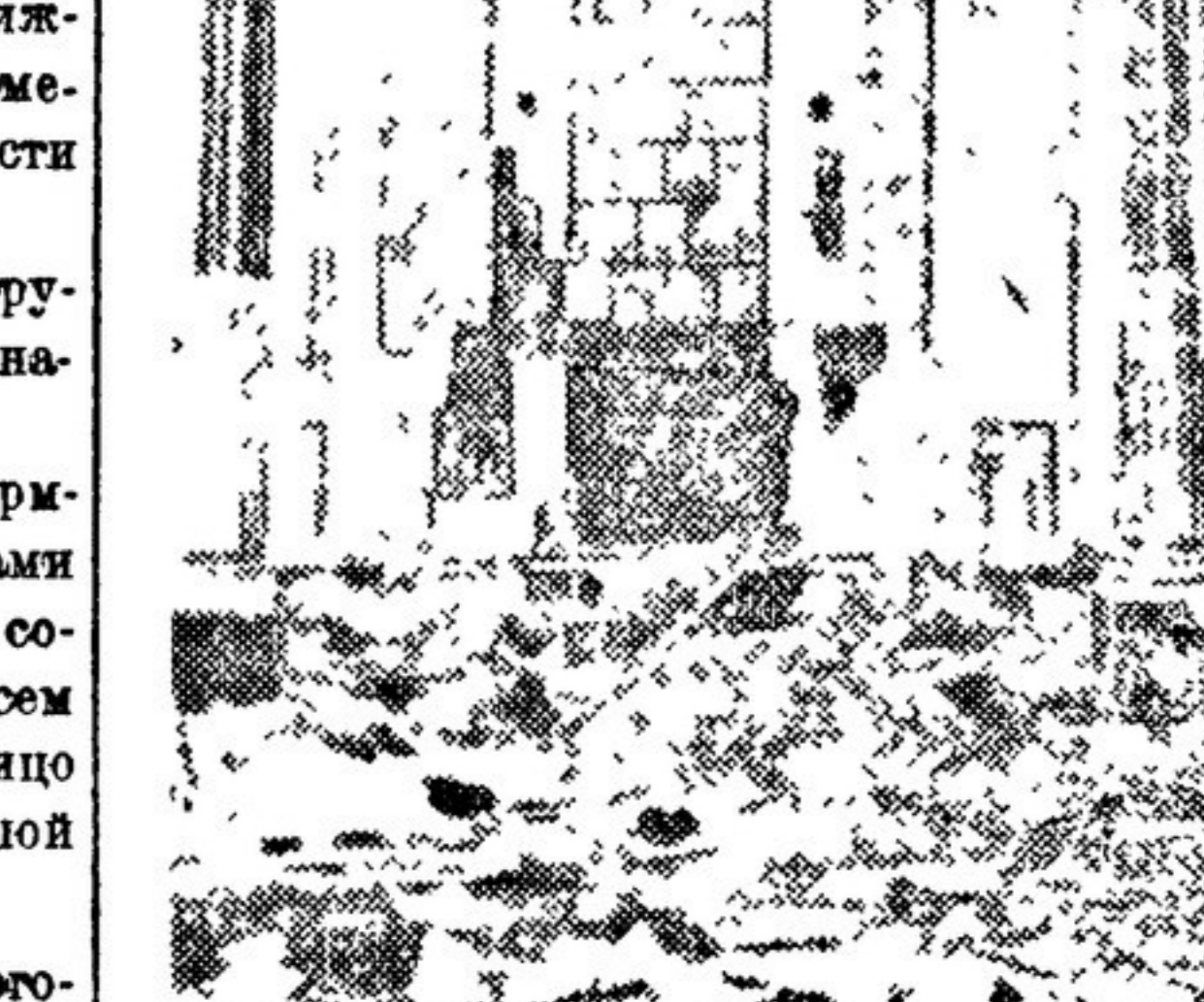
Я побывал в нескольких городах, освобожденных от немцев. Я видел черные пожарники Калинин, разбомбленные дома Торяка, развалины Ктима.

Для каждого из нас этот город неразрывно связан с именем величайшего гения русской музыки. Я направился в дом-музей Чайковского, чтобы поклониться памяти великого композитора.

Каменные колонны ворот были выворочены проклятым танком. Любопытно были разрозненные десятки лет коммун музея были разворочены вандализмом.

Я знал: пройдет немного времени и все, что может быть восстановлено человеческим трудом и любовью, вновь будет воссоздано. Старый приватный, верный традиции, предложил мне — и это было началом восстановления дома-музея Чайковского — оставить запись в книге. Со всей ненавистью, на какую способно оскорбленное человеческое сердце, я написал — «Мещь и смерть, мещь и мещь проклятым немецким варварам! Гибель и уничтожение тем, кто несет о собой гибель и уничтожение невинностей, припадающих человечеству».

За расхищенные ценности наших петергофских дворцов и одесских музеев, за редчайшие документы киевских архивов, за миллионы томов харьковской, полтавской, черниговской, одесской библиотеки, за полотна Рейна, Верещагина и Шишкина жизнью заплатят нам немецкие роботы, проклятые миллионами людей.

Пушкинская комната в усадьбе Гончаровых, разгромленная фашистами (Ярополек, близ Волоколамска). Фото архитектора А. Фурсова. Из материалов Академии архитектуры.

А. ЦУСЕВ ВРАГИ КУЛЬТУРЫ

В оккупированных немцами районах происходят чудовищные злодеяния, о которых известно нас Совинформбюро.

Планово, организованно, по указаниям германского правительства, кадры «искусствозведов», сведенные по военному образцу в специальные подразделения, грабят наши культурные богатства — библиотеки, музеи, картинные галереи, лаборатории, научные институты. Если к этому прибавить ужасные и бесчеловечные разрушения памятников архитектуры в Истре, Новгороде, Ленинграде и других городах нашей земли, то перед всем миром раскроется невиданная в истории картина духовного опустошения и маршала заправил германского фашистского государства нацизма и рабства.

Халиф Омар в VIII веке уничтожил знаменитую Александрийскую библиотеку, наполеон вывозил во Францию художественные ценности из завоеванных стран, но это были факты или религиозного фанатизма, или тщеславия победителя, а не оплеванная система грабежа и уничтожения тех произведений искусства, которые нельзя вывезти.

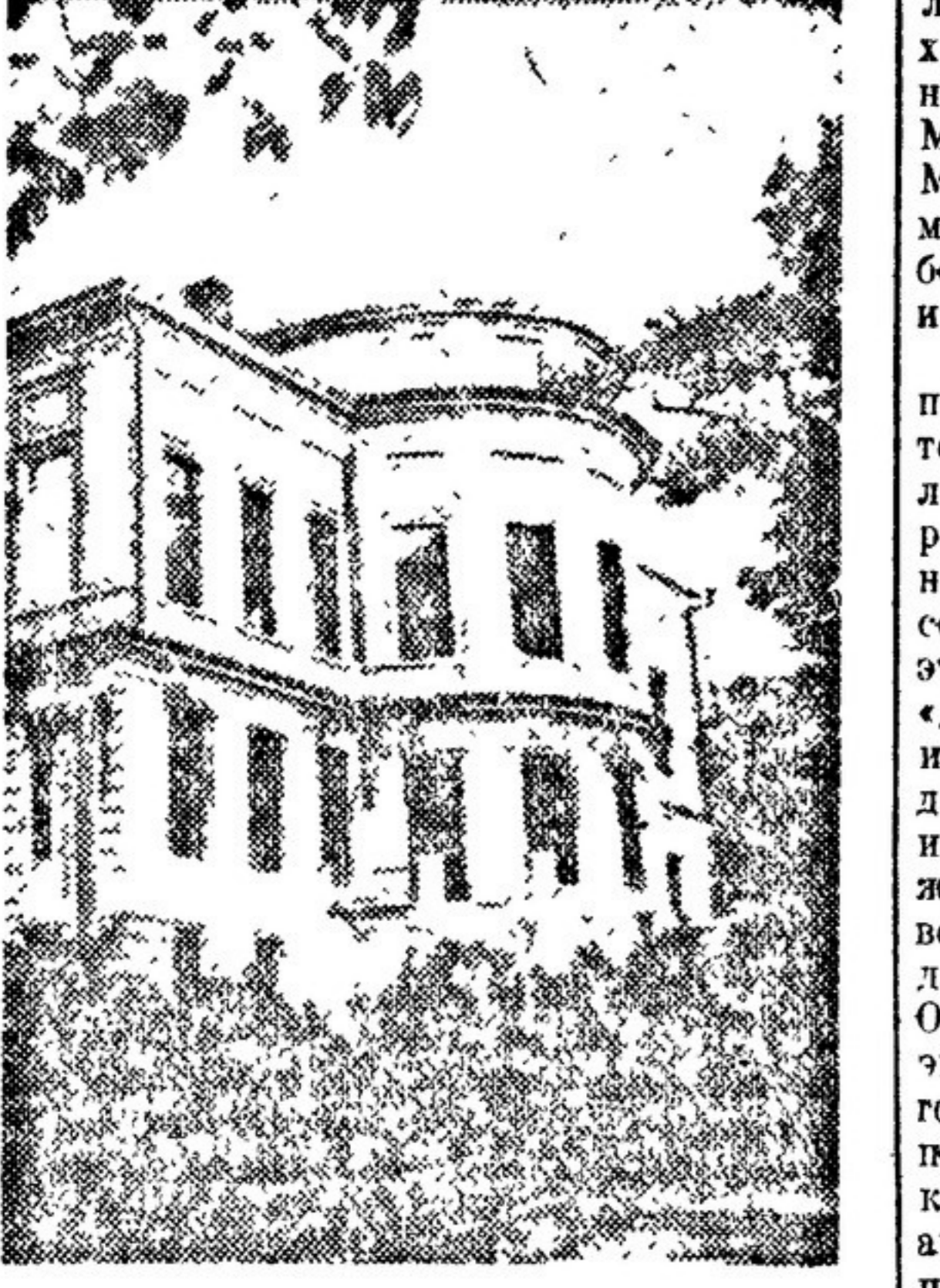
Принципы мировой культуры злышуют на равнине всех народов земли и их творчества. Фанатизм, наоборот, хочет втиснуть в землю культуру народов, уничтожить их святыни, их памятники.

Факты германского вандализма мы никогда не забудем. Варвары — расхищатели и грабители не уйдут от мести нашего народа.

В. МУХИНА Организованный грабег

Грабег организованный, утонченный, рассчитанный и распланированный «научный грабег» — явление противостественное и мерзкое.

Основным двигателем фашистских армий, узаконенный, директивный, является слово «граб» и «уничтожай». В начале духовных ценностей, духовное ограбление противника входит в программу фашистских гитлеровцев. Много прекрасных произведений искусства померкли, так как их пересладили в чуждое им некультурное. Выбранные из больших архитектурных, художественных комплексов и перенесенные в чуждую им среду, они в лучшем случае, запечатаны собой государственную лавку антиквариата, а в худшем уничтожены.

Соженный немцами дворец Боржомских в Богородицке (архитектор И. Старов, 70-е годы XVIII века). Фото архитектора А. Фурсова. Из материалов Академии архитектуры.

Вс. ИВАНОВ ЧАС ВОЗМЕДИЯ ПРИДЕТ

Отчетливо и ярко помню и все сокровища, которые похитили немцы на музеях Украины. Я ходил по залам Львовского музея, как и музею Одессы, Винницы, Киева, Чернигова...

И вот вспоминается мне полукруглое зало Областной библиотеки им. М. Горького в Виннице. Это было два года назад, в сырой ноябрьский вечер. Я рассказывал читателям Винницы о пеще полюдия — о Горьком. Вечер окончился поздно, — разошлись. И все же, несмотря на поздний час, меня повели поглядывать сокровища библиотеки, те сокровища, о которых пишет ныне Совинформбюро, сокровища, ограбленные немцами. С каким трепетом стояли читатели и библиотекари возле этих книг, как они бережно переворачивали листы их, как нежно дотрагивались до переплетов!

Государство и военная сила государства не должна на принципе грабежа и насилия, а на чем-то другом, чего нет в гитлеровской Германии и что было бы безусловно размыслимо в голове современного немецкого солдата. Государство строится на принципе уважения духовной силы нации — и не только своей собственной, но и всех наций, с которыми имеет дело. Только тогда возможно развитие государства. Если этот основной принцип государственного строительства похитил, если государство превращается в банда грабителей и убийц, возмездие, — странное и неумолимое, — равно или поздно встанет во всей своей грозной мощи.

Так же как нетлены и вечны слова русских гениев о русском сердце и великом русском гневе, — слова Пушкина, Толстого, Достоевского, Горького, так же вечна и велика в своем гневе наша Россия! Доберется она и до магазина фирмы Адлер на Галденбергштрассе, вернет свои сокровища, — и горько пожалует о своей злодеянии воспитанники фирмы Адлер и прочих немецких фирм, специализировавшихся на грабеже и убийствах.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Л. РУДНЕВ НЕ ПРОСТИМ

Чудовищные факты ограбления и уничтожения научных, культурных и исторических ценностей нашей страны, приведенные в сообщении Совинформбюро, еще раз подтверждают, что все эти злодеяния производятся организованно и методично по приказу германского командования. С возмущением и болью думаю я о Петергофе. Я выехал из Ленинграда в феврале 1942 года и со слов очевидцев знаю, что что происходило в Петергофе. В начале войны я строил там большой маяк. Сейчас он также уничтожен.

Красавец Петергоф! Необычайные по красоте парк, дворцы, фонтаны. Большой Петергофский дворец, заложный при Петре Первом, построенный лучшими архитекторами того времени! Декоративные скульптуры Мартоса, Козловского и других! Теперь все это безжалостно уничтожено, разграблено, похищено. Фонтаны с испавальными вниз сверкающими каскадами воды, органически связанные с морем, с ландшафтом, представляли собой стройный ансамбль. Теперь их статуи, варварски расписанные на части, вырваны из родной почвы, потерявшие органическую связь с окружающим их ансамблем, увезены в логово фашистского зверя. Иначе, как вандализмом это нельзя назвать.

Соборный собор в Новгороде разбит на кирпичи для постройки бункера! Нет конца, нет счета преступлениям гитлеровской клики. Человечество не забудет и не простит этих злодеяний. Никто на «культурграбителей» немецкого фашизма не уйдет от ответственности. Они понесут заслуженную кару.

Микола БАЖАН Смерть разрушителям культуры

Отрагательнейшее соединение разнузданности дикаря и методичности спекулянта, варвара и каталогизатора, промлив и филлистера — вот облик того немецко-фашистского грабителя, который не может быть назван даже зверем. Фашист сознает, что он делает. Он не меняется. Даже пытаясь о крови, он не выхватывает точно записать в книжечку свои разбойничьи приходы и приходы, быть должно лезть человек, мстры окровавленной материи, количество изнасилованных женщин или топки первого издания Сервантеса. Он не забывает ни рыночных лев, ни ливры спекулянтских сделок. Он помнит даже расценки антикварных каталогов.

И стремится наживаться на всем. На вывозе сала и фарфора, на отправке шпеленов с женщинами-невольницами и вагонов с мебелью XVIII века. На упаковке посылки, куда всунуты чулки, сохранные с трупа, и куски влатотканной парчи, уворованные в музее. Широко и многообразно его разбойничье-спекулянтский размах.

Этот пунктуальный громила вырывается в наши музеи, в наши киногоранилища и святыни, в наши храмы и дворцы. Сокровища, созданные, накопленные и любяно обереженные нашими народами, попали в его грязные и кровавые лапы.

Мы в своей мещь будем тоже точны. Все уттем и ничего не забудем. Ни разбитых немецкими бомбами древних перней Чернигова, ни разорванных полотен Боровикова.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ Доктора бандитских наук

поэтому они во сто раз гаже, омерзительнее, чем обыкновенные фашистские промлив, пачам, убийцы. Их вышестенные лица несравненно больше свидетельствуют об одичавшем немецком народе, чем пыльные, лосяющиеся рожи гитлеровских штурмовиков. Вся та, поистине, страшная опасность, которая заключена в этих ротах «особого назначения» выражена ярче, чем во всей гитлеровской орде.

Мы все превосходно помним то впечатление, которое произвели на нас сообщения о разгроме Ясной Поляны, дом-музея Чайковского в Ктиму, могилы-памятника Шевченко в Кпене, чевококого домика в Яте и т. д. Среди разбитых шкафов о рукописями, среди разорванных картин, сложенной мебели мы видели перед собой звериный морду фашистских гитлеровцев. Одно к одному — это укладывалось в воображении. Понятно это, когда в дневные моменты фашиста мы читали запись: «Ясная Поляна Усадьба какого-то графа Толстого. Наверно, большевик». Откуда же этому зверю было знать, кто это — Толстой? Там были немецкие офицеры, которые туго выслушивали жалобы хранителей музея и отвечали грубо, что помещение необходимо им для мастерской, для спальни, для уборной. Они гадили в комнатах и на террасе, как псы. Что им культура и что они культура?

Так представляли мы себе картины разрушения памятников культуры и в других местах. Но мы не знали, что действительность еще ужаснее. Мы только теперь увидели, как вслед за грубыми, пьяной, развратной солдатней входят чистенькие, аккуратные немецкие в очках, традиционно профессорского немецкого типа, с портфелями, с книгами для записи и с отмычками для замка дверей и сундуков. Они не кричат, не бранятся. Они даже вежливы. Хотя они состоят в ротах, подчиняются военной дисциплине, маршируют, но у них, по сути, штатский вид и занимаются они особым делом: расхищением памятников искусства.

Кто бы назвал их дикарями! Они превосходно знают историю искусства. Можем быть, они даже специально изучали

русское искусство — для того, чтобы извлекать образцы его уничтожить. Они не промлив, не ломают, не крошат в припадке истерической злобы картины, скульптуры, иконы, мебель... Нет, напротив, они старательно, бесерным почерком, все записывают в свои книжки, — у всех одинаковой почер! — они очень заботливо и тщательно снимают картины со стень, завертывают, упаковывают. Проклятия немецкая аккуратность! Со знанием дела они отбирают все самое ценное, — то что представляет ценность на рынке, и увозят на склады торговой фирмы в Берлине. Они деловито уничтожают только то, чего нельзя увезти, чего нельзя продать. Они — «доктора» и торгашки, уничтожающие бандиты и образованные спекулянты

Они по всем правилам выполняют приказ Гитлера об уничтожении советской культуры, об уничтожении национальной культуры во всех оккупированных странах. Это злодейская программа духовной стерилизации народа. Фашистскую стерилизацию произволят немецкие доктора медико-научных наук. Духовный — немецкий доктор эстетических наук. Это особые науки и знания — бандитские. Это — фашистское извращение всякой науки.

Как немецкий народ, не столь давно вырвавшийся своей культурой, мог пасть так низко? Как произошло это чудовищное объединение внешней культуры со звериной сутью? Ведь фашизм только вошь лет у власти, а Германия отброшена на столетия в прошлое...

Семьдесят с лишком лет назад немцы ворвались во Францию. Они разгромили французскую армию и оккупировали страну. Флорбер жил тогда в небольшом провинциальном городе Круассе. События удручали его. Он болезненно переживал

унижения своей родины. У него не было раньше вражды к немцам, скорее, он относился к ним благожелательно, с уважением к их культуре, литературе, музыке. Он был далек от политики. Наличие монархии не доставало ему озорения, но и республика не паровала. Это было его сентябрь 1970 года: «Греки во времена Перикла занимались искусством, не зная, чем они будут питаться завтрашний день. Будем, как греки».

Но Флорбер не удалось «быть греком». Ему пришлось быть французом. Немцы пришли в Круассе. Немские офицеры поселились в домике Флорбера. Он увидел их лицом к лицу, услышал их говор, узнал их манеры. Он писал в октябре: «Как нас ненавидят! И как нам завидуют эти капиталисты! Знаете, им доставляет удовольствие разрушать создания искусства и предметы роскоши, когда те попадают им в руки. Их мечта — уничтожить Париж, потому что Париж прекрасен».

Вскоре Флорбер убедился, что слово «капиталист» неточно. Немские офицеры, жившие в его доме, были высоко образованными людьми, артеологами по специальности. Наверно, они были «доктора» каких-либо наук. Флорбер писал теперь о них: «Злоба душист меня». Он подчеркнул эти слова, чтобы Жорж Санд предостерегла себе всю глубину его злобы. Эти офицеры в белых перчатках, изучившие санскритский язык и набрасывающиеся на шампанское, ворующие у вас часы и посылające вам затем свою вмятину карточку, эти война ради денег, эти цивилизованные дикари вызывают во мне большее отращивание, нежели капиталисты».

И он, мирный, уравновешенный, аподитичный Флорбер, словно кричал, выхватывая: «О, какая ненависть! Какая ненависть! Она душист меня! Такая мягкая от природы человек, чувствую, как злоба подстывает мне к горлу».

Так было. Были и тогда немецкие «доктора» с знанием санскрита и с ватной бандита. Внешняя культура советской интеллигенции с дикостью. А ведь Германия считалась тогда культурной страной. Она не была полностью залита вольной провинцией. В Германии была передовая литература Рабачий класс Германии шел в первых рядах международного рабочего движения. Во Франции вели себя выны-

вающе нагло эти «доктора» санскрита, но в самой Германии пользовались огромной популярностью Бебель и Либкнехт.

Немцы-победители были тогда грубы, надменны, жестоки. Но они не ставили перед собой задачу порабощения французского народа, уничтожения его культуры. Бисмарк понимал, что это бессмысленно. Немцы требовали, чтобы им отдали территорию, которую они считали немецкой, требовали миллиардов контрибуции. Они не послали на культуру французского народа, на его душу.

Гитлеровцы истребили лучших сынов немецкого народа, истребили, заточили в тюрьмы. Они загнали других бесчеловечным террором. Они развратили третьих грабежом. Они одурачили четвертых. Они произвели отбор самых реакционных, самых отсталых и гнилых элементов в немецком народе. Они развратили в немцах самые дикие инстинкты, и то, что было врожденным в немецком народе, что сидело адекватным наростом в характере определенных кругов, стало пространственной чертой, отразилось уродством в миллионах. Программа истребления народов, уничтожения их культуры, превращения в рабов уж не кажется нам бессмысленной и преступной. Она не была укладывается в черепной коробке немца рядом с программой расовой исключительности, рядом с прославлением казарменно-тюремного гитлеровского режима. Содействие внешней, лешевой «культуры» с глубокой дикостью становится отличием немецкого народа. «Доктор» санскрита» в белых перчатках невозмутимо и деловито занимается постыдным грабежом культурных ценностей, не сознавая всей гнусности своего дела.

Этих докторов бандитских наук, специалистов по стерилизации народов, физической и духовной, не перделает и не убедит. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их соучастников занимается с этими дипломированными громилами. Их преступления особо тяжкие. Это — преступления против чести народной, против святынь народных. Кару понесут, и исполнятся из рот «особого назначения» вдобавление из германского министерства иностранных дел с руководящим фон-

Три московские постановки «Фронт» — это свойственная одному только сценическому искусству конкретность раскрытия сложной поэтики этой пьесы.

Действие пьесы происходит в то время, когда на фронте начались и разворачивается сложная и важная операция. Наступает тот момент в жизни вояк, когда они уже не только руководители, но и участники боевых действий.

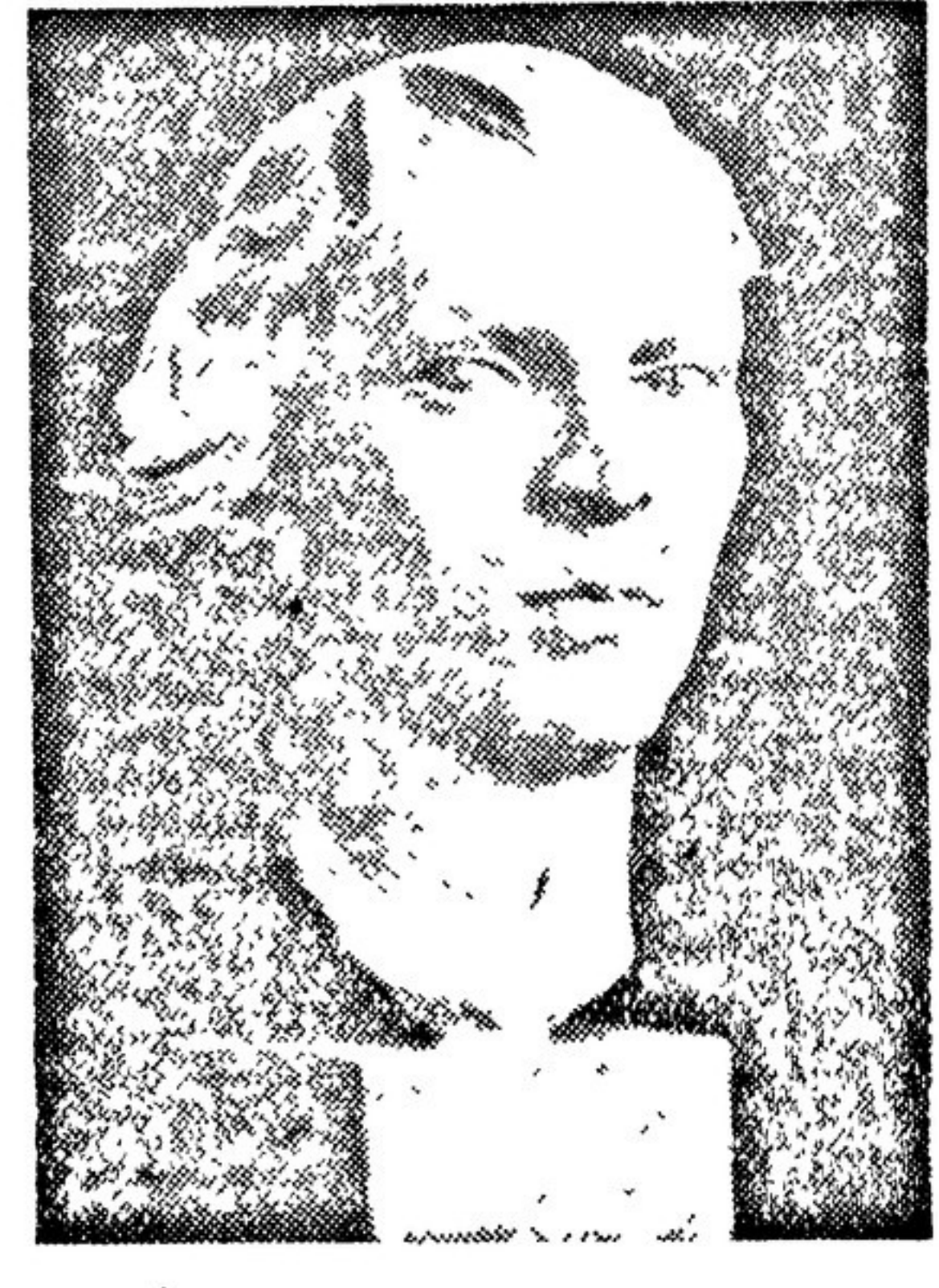
Обстановка, в которой совершаются события пьесы, таким образом, позволила драматургу всесторонне и с достаточной глубиной раскрыть характеры всех основных героев пьесы.

В Малом театре постановка И. Сулакшана душой спектакля стал Мирон Горлов. Мирон — это человек, который в условиях войны становится человеком, который не боится обострения даже там, где сразу угрожает некое преувеличение героических черт (Удивительный — А. Иосифович).

В Малом театре постановка И. Сулакшана душой спектакля стал Мирон Горлов. Мирон — это человек, который в условиях войны становится человеком, который не боится обострения даже там, где сразу угрожает некое преувеличение героических черт (Удивительный — А. Иосифович).

В Малом театре постановка И. Сулакшана душой спектакля стал Мирон Горлов. Мирон — это человек, который в условиях войны становится человеком, который не боится обострения даже там, где сразу угрожает некое преувеличение героических черт (Удивительный — А. Иосифович).

Д. АРКИН Скульптурный портрет героя

«Партизанка» Скульптура В. МУХИНОЙ.

Скульптура по природе своей — искусство героики. Героизм составляет как бы естественную стихию скульптуры. Она не терпит ничего случайного, быстро преходящего, обидного. Она превращает облик человека в нечто большее, чем портрет определенного лица.

«Партизанка» Скульптура В. МУХИНОЙ. Выставка «Великая Отечественная война». Нашей страны. Точно так же и мужская «Партизанка» воспринимается одновременно и как портрет одной из героических женщин Великой войны, и как образ русской воли и русской славы наших дней.

Лев ОЗЕРОВ АРКАДЪ КУЛЯШОУ

В небольшой московской комнате собрались друзья — русские, белорусские, украинские, еврейские, молдавские молодые литераторы. Почти все — одолетли, почти все — военные. Читали стихи. Ждали товарища с фронта — белорусского поэта Аркадия Кулешова.

«Над брацкай магілай» — ревелим тамши в бою. Вдалу от родной стороны хоронят бойцы — левинградцы, татары, узбеки — своих товарищей-белорусов. Земля прямиет погибших, как сыновей. Но им бы хоть пригоршню, «хочь жемчуг палескага жэміру».

«Над брацкай магілай» — ревелим тамши в бою. Вдалу от родной стороны хоронят бойцы — левинградцы, татары, узбеки — своих товарищей-белорусов. Земля прямиет погибших, как сыновей. Но им бы хоть пригоршню, «хочь жемчуг палескага жэміру».

Картина художника КУЗЬМИНСКОГО. Выставка «Великая Отечественная война».

В Московском клубе писателей 16 ноября состоялось общее собрание писателей...

Доклад товарища Сталина ставит новые задачи и перед художественной литературой, выдвигая новые темы...

Очень важна, но почти совсем обделена в литературе тема о духовных реформах...

После доклада тов. Сталина на собрании выступили Л. Леонов, К. Федин и другие...

Президиум Союза советских писателей СССР на заседании 13 ноября заслушал доклад...

Один из крупнейших азербайджанских романистов Абулгасан, автор талантливых романов...

Рота, которой командовал поэт Бекр-Ага Гасымов, освободила несколько населенных пунктов на Южном фронте...

Светлой памятью овеваны имена писателей Энвер Казиева, Гуссейн Нагиджа, Татуда Гуряна...

С большим успехом идет в театрах Азербайджана пьеса Мирзы Ибрагимова «Любовь»...

Старейший азербайджанский писатель Саид Ордуллы, 70-летие которого праздновали в этом году...

«Москва 1942 г.» Картина В. Югансона. Выставка «Великая Отечественная война».

Премьеры Малого театра

В Московском Малом театре начались репетиции новой пьесы Л. Леонова «На шестивей»...

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ «СЕКРЕТАРЬ РАЙКОМА»

В Центральной объединенной киностудии закончена постановка нового полнометражного художественного фильма «Секретарь райкома»...

Фильм рассказывает о секретаре районного комитета партии, организовавшем после захвата города фашистами партизанский отряд...

Фильм ставил режиссер И. Пырьев. Заглавную роль играет артист В. Ванин. В остальных ролях заняты артисты М. Лазинина, М. Жаров, М. Астанов и другие...

На экраны выпущен очередной, семнадцатый по счету, номер Союзкиножурнала. В нем вошли кадры из английской кинохроник, показывающие действия 8-й армии в Северной Африке...

В Центральной объединенной киностудии в г. Алма-Ата началась постановка художественного полнометражного фильма «Жди меня» по сценарию К. Симонова...

В Комитете по делам искусств

Промотровая комиссия Комитета по делам искусств и Главного политического управления РККА признала крайне слабыми и непригодными для послыки в части Действующей армии театральные бригады...

Председатель Комитета по делам искусств тов. Хранченко за безответственное отношение к работе по художественному обслуживанию фронта объявил выговор начальнику Управления по делам искусств ТАСОР тов. Назарову и начальнику Пензенского отдела искусств тов. Колотову.

НОВЫЙ ПЕРЕВОД «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ»

На днях в Доме актера Борис Пастернак прочитал отрывки из своего нового перевода «Ромео и Джульетты»...

Новый перевод «Ромео и Джульетты» во многих отношениях выше недавно сделанного Боржом Пастернаком «Гамлета»...

Для мастера переводчика «пробным камнем» обычно являются шекспировские комические диалоги, построенные на каверзах, например, разговоры слуг в «Ромео и Джульетте»...

«Если Пастернаку удалось комические места, то великолепно звучат в переводе и патетические темы. Ромео видит перед собой мнимую умирающую Джульетту: «Любовь моя! Жена моя! Колея!»

«Мея перенесла сюда любовь, Все не останавливает стены» — это лютневая Ромео. «Ромео, где ты? Дурочку бы мне. Чтоб эту птичку приманить обратно» — так чувствует и говорит Джульетта.

Музыка Русская душа Слова л. Ошанина

Musical score for 'Русская душа' with lyrics by Л. Ошанин and music by В. Кручинин. Includes the title 'Антология русской советской поэзии'.

Он из госпиталя ехал, Побывать зашел к жене. Показал ей первый орден, Что на левой стороне. А жена его спросила: Что за поводок совершил? Чем в бою ты отличился? Как награду получишь? Он жену покрепче обнял И ответил не спеша: У меня в груди, Анита, Скрыта русская душа. И ничем не отличился, Ничего не совершил.

АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Послестудий подготовил к печати «Антологию русской советской поэзии» — первое большое издание этого типа.

А. СОЛОДОВНИКОВ В Туркменистане ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Туркмения — единственная из среднеазиатских республик — не демонстрировала в Москве свое искусство. Декада туркменского искусства была намечена на март 1942 г. Война помешала осуществить его. Однако республика не перестает готовиться к поездке в Москву...

Музыка дана по племенам. Вы не можете не восхищаться богатством народной фантазии, огромным вкусом, с которым подобраны цвета, красочность обрядовых свадельных украшений.

Ваш взор останавливается огромный ковер — один из самых больших в мире, предназначенный в качестве занавеса. Большего театр на предстоящей декаде. Придтивать пять ковровщик такой его в течение семи месяцев. Он также построен на старинном туркменском орнаменте.

«Герой Советского Союза» гвардии капитан Молодчий Гусев И. Кривоногова. Выставка художников-фронтовиков студии им. Грекова.

«ТРИ МУШКЕТЕРА» АМЕРИКАНСКИЙ ФИЛЬМ НА СОВЕТСКОМ ЭКРАНЕ

Зарубежная кинематография не раз обращалась к «Трем мушкетерам», как к материалу для экранзации. Мы помним многосериальный французский фильм по роману Дюма...

Романтизм приключений «Артаньяна и его верных друзей — Атоса, Портоса и Арамиса» — переведен в энциклопедический план, в план буффонады и как бы пародирует свой литературный первоисточник.

Пародийность в фильме А. Дюана доведена до гротеска. Атос, Портос и Арамис появляются здесь только в одном эпизоде, чтобы поучить, выпить мору вина за здоровье всех Людовиков — с I по XIII, а затем, охаянув, зовут крещеным Христом и уже не показавшись больше на экране...

Сценарий слухит поводом для вестерного показа любима американской публики артиста Дона Амича, играющего «Артаньяна» и бесконечных трюков и клоунад известных в США комиков братьев Ригг, изображающих трех поваров. Братья Ригг изобретательны, находчивы, от них всегда зарывательным весельем, щедры передающими в артельный зал и то и дело вызывающим взрывы хохота.

Большое мастерство проявил постановщик фильма режиссер Аллан Двон. Исторический фон дан им скрупулезно, но выразительными деталями. Режиссер как бы подчеркивает, что он и не собирался ставить историю. Все его внимание отдано во воскреплению прошлого, а раскрытию благородных черт характера.

Нам известен успех, каким сопровождается демонстрация советских кинофильмов на экранах США. Советский артель живо интересуется американским киноискусством, творчеством его мастеров. Пока лучшие американские фильмы на экранах Советского Союза представляют собой одно из проявлений дружбы двух великих народов.

«КРОВЬ ЗА КРОВЬ! СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ!»

Воемариат выступил сборник материалов о зверствах немец во времена оккупированных районов. «Кровь за кровь! Смерть за смерть!» — называется эта книга.

В сборник вошли документы и акты 6 неслыханных злодеяний фашистских бандаш, выступления крупнейшей советских писатель — Алексея Толстого, М. Шолохова, И. Эренбурга, Л. Леонова, П. Павлова, К. Тренева, А. Корнейчука, М. Ваяны, М. Шапкиса, академика Е. Тарла, композитора Д. Шостаковича, стихи посто К. Симонова и И. Сельвинского.

Материалы сборника дополнены яркими документальными фотоиллюстрациями.

КАК ПОПАСТЬ В ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

К. О. Станиславский, как известно, говорил, что театр начинается с вешалки. В филиале Московского театра оперетты театр начинается с вестибюля, так как от этой самой вешалки к многим счастливым удается добраться до начала спектакля...

Для того чтобы проникнуть в реадвалку филиала Московского театра оперетты, зрителю должен пробиваться сквозь оград безопасности публики, выполняющей добротную работу вестибюля театра. Две контролёрши, три вселики доброосертом отношения к делу, бесилыми сдержат влатор зрителя и восстановят порядок, предоставляя возможность зрителю осуществить его секретное желание — лечь в руках блонд, востать и театр.

Администрация филиала Московского театра оперетты спокойно выдерживает на эту точку, прохолодую на ее глазах каждый вечер. Пора положить конец безобразию, творческому в вестибюле Театра оперетты.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА

★ Московские композиторы выступили вчера в творческом отчетом в Центральном Доме работников искусств. После выступлений слова Г. Поляковского были исполнены в исполнении артистов Д. Шостаковича, С. Прокофьева, В. Белого, Т. Хренникова, В. Мурадели, С. Каца и др.

★ Изысканные стихи Якуба Коласа в переводе на русский язык опубликованы в журнале «Литературная газета». Переводчик — Габура Гуляев, Шейн-Заде, Митрофанов, Хамид Гулям, Зульфий Иералова, Турба Тольа.

★ Творчеству Игоря Яныковского посвящается сегодня вечер в Центральном Доме работников искусств. В программе: «Человек, Золушка, Красная шапочка и Бельведер», «Илья Ильич испускает вместо с П. Саломским, и спеша из «Ревизора» с участием артистов Малого театра.

★ Московский государственный театр имени А. С. Пушкина принял участие в постановке А. Ланована, музыка В. Фомина. Сегодня состоится общественный просмотр премьеры.

ПАМЯТИ П. СТАРОНЦОВА

Советское изобразительное искусство понесло большую утрату. Умер крупный художник-график П. Старонцов. Он был в Мухомове, в родных местах Добинская, на Урале, в Средней Азии, участвовал в экспедиции Академии наук на Памир. Об этой поездке П. Старонцов написал в своей автобиографической книге «Моя жизнь».

Иллюстрации Старонцова выполняла по преимуществу граверной на линолеуме и отличался на дереве.

Много творческого труда Старонцов вложил в иллюстрирование психической книги Шпенглера известными его гравюры к монументальному наданию «Жизнь Ленина» и к «Гуду и Бит» И. В. Сталина «История партии большевиков». П. Старонцов был активным общественным деятелем. Будучи на протяжении ряда лет членом Президиума Всесоюзной Академии и членом секции МОСХ в Старонцов много и успешно вел педагогическую работу. Он много преподавал, писал учебные пособия по живописи и вел широко популярную работу с граверами периферии.

М. Хваченко, А. Солдатович, В. Шварцман, В. Выхов, В. Гурьев, В. Журавлев, В. Буков, В. Каптурин, А. Герасимов, Иван Павлов, Н. Шенервальд, Мих. Соколовский, И. Соколов, В. Соколов, А. Нароносов, В. Бибиков, В. Юн, А. Сударов, Е. Сидорова, К. Львова.

Редaktionen коллегия: Т. ЗУЕВА, А. КАПЛОНЕР, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СУРДОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Комитет по делам искусств при СНК СССР, Управление по делам искусств при СНК РСФСР, Оргкомитет Союза советских художников, Московский Союз советских художников, Правление Всесоюзной Академии художников с глубокой скорбью навевают о смерти художника.

Петра Николаевича СТАРОНЦОВА Гражданская панночка состоит в 2 часа дни 21 ноября в выставочном зале Московского Театра художников Кузнецкий мост 11. Вход свободный, а в 3 часа на Ваньковском кладбище.